

И именно въ ту эпоху, когда авторитетъ папской власти пересталъ быть признаваемъ на Западѣ, замѣчается по курьезной ироніи судьбы такъ называемое возвращеніе восточной церкви подъ власть римскаго первосвященника. Церковный соборъ собрался въ Феррарѣ, затѣмъ, прогнанный оттуда чумою, былъ перенесенъ во Флоренцію, гдѣ, проявивъ бездну эрудиціи, діалектики и краснорѣчія, ученые, самые избранные, образованные представители греческой и латинской церквей, провозгласили догматическое объединеніе обѣихъ половинъ христіанскаго міра. Въ алтарѣ церкви св. Маріи Новой были воздвигнуты на одинаковую высоту два трона—одинъ для папы римскаго Евгенія IV, другой для императора Восточной Имперіи Іоанна Палеолога; ихъ окружали высшіе сановники, священники обѣихъ церквей участвовали въ богослуженіи, народъ выражалъ свое одобреніе и преклонялся. Договоръ о соединеніи церквей былъ составленъ на двухъ языкахъ, былъ торжественно прочтенъ, были принесены клятвы, и все же этотъ мертвый документъ остался на вѣчныя времена въ архивѣ! Эти прекрасныя празднества религіознаго примиренія и объединенія, справлявшіяся въ 1439 г. въ городѣ, который былъ самымъ центромъ гуманизма, не имѣли на самомъ дѣлѣ въ себѣ ничего религіознаго,—это были чисто-языческія празднества, это былъ радостный привѣтъ любви, которымъ встрѣчали великихъ гениевъ греческой древности, возвратившихся въ среду живыхъ людей.

Ослабленіе католическаго благочестія позволило мыслящему обществу вернуться къ природѣ и прервать на время аскетическія упражненія,—эти послѣднія, впрочемъ, на короткое время снова вернулись, когда въ концѣ XV вѣка Геронимъ Савонаролла, окруженный своими «плакальщиками» или «*riagnoni*», предписывалъ законы даже самой Флоренціи и, возвращаясь къ традиціямъ апостола Павла, заставлялъ жечь картины, музыкальные инструменты и произведенія свѣтской литературы, между прочимъ и «Разказы» Боккаччіо. Этотъ острый кризисъ религіозной вѣры и нетерпимости продолжался, однако, едва лишь четыре года, и, въ свою очередь, самъ Савонаролла былъ сожженъ по приказанію папы Александра VI за свою чрезмѣрно большую ревность къ религіи и къ Господу Богу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что движеніе Возрожденія, взятое во всемъ своемъ цѣломъ, опредѣлило эмансипацію гражданскаго общества, привязавъ послѣднее тѣсно къ древней культурѣ, какъ бы минуя средніе вѣка христіанства. Благодаря этому и женщина завоевала на дѣлѣ нѣкоторое участіе въ общественной жизни, въ чемъ ей совершенно отказывала христіанская церковь,—женщина получила возможность выступить изъ тѣснаго круга семьи и изъ мрачныхъ сводовъ храмовъ и монастырей; чрезвычайно большое число женщинъ сдѣлалось даже знаменитыми въ наукѣ, прославилось своимъ умомъ, своими чисто-